

ЗНАЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ

Данная статья предназначена для правильного применения благопожеланий в речи и донесения четкой мысли с английского на русский язык.

В традиционном обществе, в основе повседневной жизни которого лежит обычай, известный бытовой уклад, важное место занимают традиционные формы речи: пословицы, поговорки, устойчивые вопросно-ответные реплики, формулы речевого этикета, а также такие традиционные высказывания, как благопожелания.

Благопожелания находят применение в различных ситуациях общения, в том числе таких, как приветствие, прощание, напутствие, благодарение, собственно благопожелание и т.п. Традиционные формулы пожелания того или иного блага являются неотъемлемой частью жизни человека. Порой люди употребляют благопожелания, даже сами того не осознавая, и подобное подсознательное использование подтверждает их важность в реализации коммуникативных задач различных ситуаций общения.

Будучи семантически значимыми, благопожелания являются и ярким индикатором уровня развития культуры общества. Использование или неиспользование благопожеланий говорящими является показателем их культуры речи, поведения, жизни в целом. В связи с этим рассмотрение и анализ благопожеланий является актуальной проблемой современной лингвистики.

Благопожелания – это традиционные высказывания с коммуникативным заданием пожелания какого-либо блага в чей-либо адрес. Подобные этикетные формулы универсальны, присущи любой нации, поскольку выражают общечеловеческие ценности.

С вопросом об универсальности благопожеланий связана проблема их перевода с одного языка на другой. Перевод фразеологизированных лексических единиц – проблема сложная и неоднозначная. Это объясняется тем, что многие устойчивые лексемы являются образными, эмоционально насыщенными оборотами, часто носящими ярко выраженный национальный характер.

Полное соответствие между оригинальным и переводным текстами, содержащими формулы пожелания благ, достигается лишь на синтаксическом уровне, где перевод сводится к замене одних лексических знаков другими при сохранении общей синтаксической структуры высказывания. На данном уровне благопожелания переводятся при помощи полных или частичных эквивалентов. При этом в отличие от полных эквивалентов, которые представляют собой структурно-семантическое тождество, частичные в разных языках отличаются лексическим составом, порядком следования компонентов или образной направленностью высказывания в целом.

Иллюстрациями полных лексических эквивалентов могут быть следующие благопожелания:

good morning – доброе утро

Romeo. *Good morrow to you both, what counterfeit did I give you?* (Шекспир У. Ромео и Джульетта = Romeo and Juliet/ Уильям Шекспир; пер. с англ. Б. Пастернака. – Текст парал. на англ. и рус. яз.)

“Good morning, old sport” (Фицджеральд Ф. Великий Гэтсби. Роман. На англ. яз.)

good evening – добрый вечер

Juliet. *Good even to my ghostly confessor.* (Шекспир У. Ромео и Джульетта = Romeo and Juliet/ Уильям Шекспир; пер. с англ. Б. Пастернака. – Текст парал. на англ. и рус. яз.)

“Good evening, Captain”, said Mr. Sing (Хемингуэй Э. Иметь и не иметь = To Have and Have Not.)

good night – спокойной ночи

Juliet. A thousand times *good night*. (Шекспир У. Ромео и Джульетта = Romeo and Juliet/ Уильям Шекспир; пер. с англ. Б. Пастернака. – Текст парал. на англ. и рус. яз.)

“*Good night. Go right to sleep now*” (Сэлинджер Д. (J.D. Salinger). Над пропастью во ржи. (The Catcher in the Rye)).

Примерами частичных лексических эквивалентов являются следующие устойчивые словосочетания:

good luck – *удачи*

She yelled “*Good luck*” at me the same way old Spenser did when I left Pencey (Сэлинджер Д. (J.D. Salinger). Над пропастью во ржи. (The Catcher in the Rye))

take care – *береги себя*

“I won’t worry. But please *take care of yourself*” (Хемингуэй Э. Иметь и не иметь = To Have and Have Not)

thank you – *спасибо*

“I wouldn’t tell them punks if their legs were on fire”. “*Thank you*” (Spillane M. The Tough Guys)

“He’s fine. He asked to be remembered to you”. “Well, *thank you*. Remember me to him”, she said. (Сэлинджер Д. (J.D. Salinger). Над пропастью во ржи. (The Catcher in the Rye))

(*God*) *bless you* – *да благословит вас господь*

Now *God in heaven bless thee*, hark you sir. (Шекспир У. Ромео и Джульетта = Romeo and Juliet/ Уильям Шекспир; пер. с англ. Б. Пастернака. – Текст парал. на англ. и рус. яз.)

Перевод благопожеланий при помощи полных или неполных эквивалентов не включает в себе каких-либо значительных трудностей и не является переводом творческим. Большую сложность и вместе с тем больший интерес представляют собой другие виды переводов, в частности обертональные.

Обертональный перевод – это окказиональная замена, используемая для перевода устойчивых сочетаний только в данном контексте. Эквивалентность лексем, подверженных окказиональной замене, определяется исключительно особенностями контекста. В другом окружении данные лексемы могут, и не быть, семантически тождественными и в подобных случаях будут обладать другими, полными или частичными, эквивалентами. Нахождение обертонального перевода, в отличие от использования готового эквивалента, – творческий процесс.

Приведем примеры обертональных замен благопожеланий из произведений различных писателей.

good morning, good evening

Juliet. *Good even* to my ghostly confessor.

Джульетта: *Привет* тебе, духовный мой отец.

Clown. *God gi god-den*, I pray sir can you read?

Слуга: *Здорово*, сэр. Вы мастер ли читать?

(Шекспир У. Ромео и Джульетта = Romeo and Juliet/ Уильям Шекспир; пер. с англ. Б. Пастернака. – Текст парал. на англ. и рус. яз.)

Подобное обертональное использование английских благопожеланий в русском переводе объясняется контекстом. Речь персонажей служит средством их характеристики. Каждый персонаж индивидуален, поэтому и языковые средства, используемые для их создания, специфичны, индивидуальны, и, следовательно, при переводе должны быть избраны такие лексемы и словоформы, которые соответствовали бы особенностям их характера, поведения отношения к жизни в целом. Так, Джульетта, главная героиня пьесы Шекспира, и слуга приветствуют своих собеседников однотипными благопожеланиями, которые на русский язык переводятся по-разному. В речи Джульетты, обращающейся к своему духовному наставнику, на месте благопожелания возникает словоформа *привет*, которая указывает на близкие, доверительные отношения говорящего и его адресата. Слова приветствия слуги содержат лексему *здорово* – фамильярное, разговорно-

просторечное обращение, которое характеризует его как простолюдина, человека, не владеющего в должной мере правилами этикета.

good luck

“All right, then *good night* and *good luck!*” Michael stood up and held out his hand. (J. Galsworthy. “The White Monkey”, part II, chapter IX).

–Отлично. Ну, *спокойной ночи* и *всего хорошего!* Майкл встал и протянул руку. (Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь.– Книга I, стр. 1-738.)

Благопожелание *good luck* может быть переведено при помощи частичного эквивалента – «удачи!». Однако в данном контексте подобный перевод не является корректным: было бы нелепо желать удачи тому, кто собирается ложиться спать. Поэтому для более удачного перевода в качестве эквивалента данного благопожелания было использовано обертональное высказывание со значением пожелания обобщенного блага – всего хорошего.

thank you

“*Thank you* for the compliment”, I said – suave as hell. (Сэлинджер Д. (J.D. Salinger). (The Catcher in the Rye)

– *Благодарю* вас за комплимент! – говорю я самым светским тоном. ... (J.D. Salinger). (The Catcher in the Rye)

Английское благопожелание *thank you* традиционно переводится русским благопожеланием «спасибо». В данном контексте слово спасибо заменено на лексему благодарю. Подобная трансформация объясняется условиями контекста: герой говорил с достоинством, величаво, «самым светским тоном», для которого более подходит, изысканное благопожелание благодарю, нежели нейтральное, общеупотребительное спасибо.

Приведенные примеры свидетельствуют об активности использования обертональных замен при переводе литературных произведений с одного языка на другой, поскольку подобные контекстуальные замены обладают большими изобразительно-выразительными возможностями, которые играют важную роль в художественной ткани произведений слова.

Наблюдения над использованием благопожеланий показывают, что в произведениях писателей более поздних эпох наряду с полной формой *thank you* часто используется стяженная форма *thanks*. С одной стороны, это свидетельствует о действии закона экономии речевых усилий, в последнее время получающего распространение во всех языках, а с другой, указывает на изменение общей культуры поведения носителей английского языка. Наблюдения над количественным употреблением благопожеланий в речи персонажей художественных произведений разных показывают, что с течением времени происходит постепенное изменение норм общения и благопожелания как традиционные этикетные формулы утрачивают свое былое значение: если в произведениях Шекспира и Диккенса мы находим 30 и 22 лексемы соответственно со значением пожелания того или иного блага, то в произведениях писателей XX века их количество гораздо меньше (у Сэлинджера 15, у Хемингуэя 12, у Спилейна только 10).

В современном мире полнозначные благопожелания употребляются все реже. На смену им приходят стяженные формы (*thank you – thanks, good bye – bye*), либо вместо них употребляются словоформы, не обладающие значением пожелания какого-либо блага (так, зачастую место речевых этикетных формул приветствия *good morning/afternoon/evening*, выражающих пожелание доброго утра/дня/вечера, занимают лексемы, такой семантики не имеющие, – *hello* и *hi*).

Наряду с уменьшением количества употребляемых в речи благопожеланий в языке наблюдается и иная тенденция: все более активное распространение получают «злопожелания»: проклятья и злословия. И эта тенденция также находит отражение в произведениях художественной литературы. В XX–XXI веках количество

«злопожеланий», употребляемых в речи персонажей художественных произведений, резко возросло по сравнению с литературой предшествующих эпох. Так, нами не были выявлены «злопожелания» в текстах Шекспира, Диккенса и Фицджеральда, а в произведениях Сэлинджера, Хемингуэя и Спилейна подобные лексемы уже встречаются: было обнаружено 2, 9 и 4 проклятья соответственно, причем в основе большинства из них лежит компонент *damn*: *God damn, damn you, Goddamn you, God damn it* и т.п. Таким образом, становится, очевидно, что в современном мире происходит изменение речевой нормы: на смену добродушного отношения к окружающим людям, выражаемого в том числе и посредством благопожеланий, часто приходит агрессивное поведение, недружелюбное отношение, проявляющееся в использовании злопожеланий.

Качественно-количественный анализ употребления благопожеланий в текстах художественных произведений разных писателей разных эпох показал, что с течением времени происходит постепенное изменение речевых норм общения: благопожелания как традиционные этикетные формулы утрачивают свое бывшее значение, однозначные устойчивые выражения со значением пожелания того или иного блага употребляются все реже, им на смену приходят стяженные формы и все более распространяющиеся «злопожелания» и злословия.

Литература:

1. Диккенс Ч. Большие надежды: Роман / Пер. с англ. -М., Лорие. –М.: Художественная литература, 1988.
2. Сэлинджер Д. (J.D. Salinger). Над пропастью во ржи. (The Catcher in the Rye). – М.: ИКАР, 2001.
3. Фицджеральд Ф. Великий Гэтсби. – М.: Художественная литература, 1990.
4. Фицджеральд Ф. Великий Гэтсби. Роман. На англ. яз. – М.: Менеджер, 1998.
5. Хемингуэй Э. Иметь и не иметь (To Have and Have Not). –М.: Международные отношения, 1979. – На англ. яз.
6. Шекспир В. Комедии, хроники, трагедии. Т.2: Пер. с англ./ Сост., коммент. Д. Урнова. – М.: Художественная литература, 1989.
7. Шекспир У. Ромео и Джульетта (Romeo and Juliet) / Пер. с англ. Б.Пастернака. – М.: Айрис-пресс, 2005.
8. [http:// www.enotes.com](http://www.enotes.com).
9. [http:// www.Shakespeare.about.com](http://www.Shakespeare.about.com).